

«ИЗ ЖИЗНИ УХОДИТ МОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

В шестидесятые годы литературным объединением при редакции городской газеты руководил Михаил Иванович Чернышов.

«Юность, опаленная войной» — говорят о поколении, к которому он принадлежал. Войну встретил на западной границе: служил в одном из пограничных подразделений. Попал в плен. А дальше несколько лет, как в кошмарном сне: застенки Пражской, Дрезденской, Лейпцигской тюрем, Вольфенбютеля, концлагеря Маутхаузен, Линц-3, два неудачных побега, издевательства, пытки.

В концлагере Михаил Чернышов становится участником тайной подпольной организации антифашистского движения Сопротивления. В апреле 1944-го под-

польный комитет поднял в лагере восстание, которое удалось благодаря тщательно разработанному плану. Чернышова назначили руководителем одного из отрядов, посланных узниками на связь с частями нашей Армии.

Выжил, вернулся домой. И снова удар: запретили заниматься любимым делом (до войны Михаил Чернышов работал журналистом). Пошел машинистом на железнную дорогу. Но без газеты не мог жить, активно сотрудничал с местной и центральной прессой.

Михаил Чернышов ушел из жизни. Но остались его стихи, подборку из которых сегодня предлагаем вниманию читателей.

ИЗ ЖИЗНИ уходит
моё поколение,
Отработав до пота.

Такая беда.

Мы у вечности были
одно лишь мгновение,
А это мгновение —
земная страда.

Одержимые годы,
дорог километры,
Нам ничто не давалось
за так.

Кровь горячили
походные ветры,
Натиск и скрежет
военных атак.

Мы умирали
и вновь поднимались,
Метались в бараках
в тифозном бреду,

Мы в землю врастали,
но не сдавались,
Гнали, топтали
со злостью беду.

Мы из пепла войны
города поднимали,
Кормилицу-землю
лечили от рака.

Мы верили в Лепина
и побеждали,
Сметая с дороги
ненужный нам хлам.

А сколько сраженных
ушло безвозвратно!
Скорби сердечной

о них не унять,
Мы перед ними
в долгую неоплатном.
Слава им!

Вечная память...

* * *

...А ПАМЯТЬ
упрямко уводит
В мои огневые годы,
Где юность моя

верховодит,
В руинах лежат города.
Дороги, вокзалы, перроны,
Походная пыль на ногах.
И наши девчонки-

мадонны
В кирзовых сапогах.
А как мы тогда
танцевали,
В вальсе кружились,
скользя.

Будем ли живы —
не знали,
Но знали:

без вальса нельзя...

* * *

НЕ СКАЖЕШЬ осени:
«Послушай, обожди!
Не лей, не лей

свои дожди.

Не убивай остаток
лета.
Еще земля теплом

согрета».

Не скажешь осени:
«Добрее будь.
Не размывай дождями

пусть.

Веселую листву
не обрывай,
Красу цветов не убивай.
Не скажешь осени:

«Уди ты со двора» —
она идет, ей нет
запретной зоны.
У обновления
есть свои законы,
Всему черед,
свои права.